

Людмила Шахурдина

Алтай многоликий

Лето размашистой походкой, набирая скорость, шагает по просторам, день за днём утяжеляя багаж прожитых нами лет. Фёдор Михайлович Достоевский говорил в своём романе «Братья Карамазовы»: «Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а и для того, зачем жить». Стало быть, в каждом человеке заложена тайна бытия, которой зачастую не хватает времени раскрыться. Только-только начнёт раскрываться, а вот тебе и раз – багаж прожитых лет уже со всех сил тянет к земле: «Привыкай, – говорит, – к Земле-матушке».

Но глава семьи нашей решил, что нам ближе слова из песни: «Помирать нам рановато, есть у нас ещё дома дела». А кроме дел – столько невиденного, неслышанного, непознанного! И сподвиг он всех нас, с разного весом жизненными багажами за плечами (даже и с совсем маленькими), в путь-дорожку дальнюю. И мы поехали – экипажем из двух машин и семи человек. Пятеро из нас имели водительские права, так что путь с большим количеством километров нас не пугал – лишь бы машины не подвели, да нам всем «физики» хватило (такое изречение мы слышали от одного из местных жителей в горах).

Раннее утро нас встречало и провожало прохладой, густыми клубами туманов в низинах и оврагах. Когда переехали границу Новосибирской области с Алтайским краем, солнце огромным огненным шаром заглядывало в машину уже не в заднее окно, а в боковое, и предвещало, что первый день нашего путешествия будет жарким! Восхищаясь природой, успевшей за тёплый летний месяц набраться несказанно земной красоты, мы незаметно оказались у стелы «Республика Алтай». От этого живописного места начинается страна гор, которую называют ещё «Российский Тибет», «Жемчужина России» и также, как и наш Маслянинский район, – «Сибирская Швейцария», а ещё «Золотые горы». Недалеко от стелы, на берегу реки Катунь, которая шумит своими водами, встречая въезжающих в республику, манят голубизной островки шикарно цветущего цикория. Вольготно ему на земле алтайской, вымахал выше меня (полтора метра без кепки).

Мимо патрульного поста на границе не замеченными нам проехать не удалось. (Хотя для поездок туристов свои границы Алтайский край уже открыл, мы всё же слегка волновались: пропустят ли?) Остановили только одну машину, в которой уютно сидели и самые старшие, и самая маленькая путешественница, а за рулём младшая из дочерей – Татьяна, волнение которой, наверное, и привлекло внимание полицейских патрульных. Пока наш отважный водитель доставала права, мы с внучкой оказались уже в масках, потому что полицейские были во всём противовирусном обмундировании. Очень переживали, когда Таню попросили проследовать в пункт. «Всё! – думала я. – Сейчас поедem обратно».

«Зачем маму повели?» – чуть не плакала внучка. И только наш «путеводитель» спокойно созерцал всё происходящее. Но дочь, улыбаясь, благополучно вышла из патрульного пункта.

Когда полицейский спросил у неё, сколько человек в салоне (нас было четверо), она снова выдала своё волнение, ответив, что пять. «Так, а где же пятый, в багажник спрятала?» – и, приветливо улыбнувшись, пожелал нам счастливого пути. Этим и снял с нас напряжение.

С нетерпением и с ещё большим волнением нас ждали наши родные спутники. Ну, всё! Слава Богу! И мы продолжили путь на Чемал!

Душа полностью распахнулась для того, чтобы воспринимать красоты Алтая, почувствовать его дыхание!

Страсти по-чемальски

Движение по Чуйскому тракту было небольшое. Туристы только готовились к путешествию, многие не знали, что границы свои Алтай уже открыл, хотя туристические агентства ещё не работали. К обеду мы благополучно доехали до села Чемал, расположенного в горной местности.

Внук Стас взял с собой палатки, но жаль было времени на их расстановку, поэтому решили ночлег арендовать. Без труда нашли пристанище – очень уютный, можно сказать, комфортный домик с ухоженной усадьбой, красивой беседкой, с очень приветливыми хозяевами, а самое главное – можно было за 15–20 минут пешком добраться до основных достопримечательностей. Что мы и сделали, перекусив и слегка отдохнув с дороги. Было очень жарко. Оказывается, как нам рассказала хозяйка, микроклимат у них свой, особенный, очень мягкий, потому что село – центр алтайского туризма, располагается в Чемальской долине, окружённой горами.

Мы быстро попали на берег реки Чемал. Куда, кстати, не дожидаясь нас, уже убежал с удочками наш путеводитель-рыбак. Достопримечательности Чемальские он уже видел два раза, а вот на рыбалке не был. Водоёмы родного края – всё,

где водится рыба и где не водится, – он изучил. А вот ни в Чемале, ни в Катунь рыбачить не приходилось, поэтому тут уж не до достопримечательностей.

По торговым рядам, где продавались разные разности – и сувениры, и алтайские травы, и очень много разновидностей мёда, различной атрибутики... – мы дошли до входа на Чемальскую ГЭС. В данный момент она не функционирует, а машинное отделение является музеем. Купили билеты, так как вход платный, и вступили на мост над водосбросом.

Мост старый, между досками в щелях видно, как устрашающе грохочет, буйствует вода. Река Чемал со строптивым характером – разобидевшись, что ей путь преградили, с такой мощной силищей вырывалась из-за дамбы, смотреть было страшновато. Брызги доставали до разгорячённых под палящим солнцем лиц созерцающих и заставляли задуматься, как же смог человек обуздать эту водную силищу и заставить работать на него. Тем более это место у коренных алтайцев считалось святым.

Первый раз мы с мужем побывали здесь на экскурсионном автобусе в сопровождении экскурсовода, она и рассказала нам много исторических событий и легенд алтайского этноса. К примеру, такую – старый шаман из близлежащего села пришёл на стройку и бросил в котлован заячью лапку, которая является сильным магическим элементом шаманства. Охранник, увидев это, выстрелил. Но, падая, шаман успел выкрикнуть проклятие. С тех пор очень много трагических случаев произошло при строительстве ГЭС.

На противоположном берегу Чемала нас ожидало ещё более удивительное зрелище. Прошли через плотину, добрались до смотровой площадки, поднялись на неё – и перед нами открылась удивительная картина. Реки Чемал и Катунь, которые в своё время великий художник Николай Рерих назвал «струя-

щимися из недр и скал чистейшими водами Алтая», сливались в одно целое и спешили преодолеть «Ворота Сартакпая» (по имени богатыря – героя алтайского эпоса). Катунь была необыкновенно бирюзового цвета (но, говорят, в сентябре она приобретёт ещё более красивый вид), а Чемал – обычного тёмного. Слившись, воды текут, не смешиваясь, рядышком, как будто привыкая друг к другу. Река Катунь потеснилась, впуская воды Чемала, но недовольно бурлила и клокотала, проходя каменные ворота. А мы, задыхаясь от восторга, созерцали эту фантастическую природную красоту: вода, горы, а под смотровой площадкой, слева внизу, – море зелени! Некоторые кусты цвели, некоторые краснели ягодами, а сосны тянули свои вековые ветви к небу!

Кроме этого, меня впечатлили недалеко стоящие от нас туристы. Молодой мужчина с маленьким ребёнком на руках, вернее не на руках, а в рюкзаке-переноске «Кенгуру». Этому ребёночку от силы полгода, а он уже побывал в таком энергетически мощном месте! В таком возрасте важно только то, чтобы папа и мама были рядом. Интересно было наблюдать, когда папа вскрикнул: «Вон мама плывёт!» – ребёночек вскинул ручонки... Скорее всего, наверное, на слово «мама». Его не волновало, что родной человек мчится со скоростью на моторке далеко внизу по бурной реке.

В данный момент мне тоже очень желалось, чтобы все мои были со мной рядом, и совсем не хотелось, чтобы они, как и мама малыша, оказались в лодке. Лодочная станция находилась рядом, красочные баннеры приглашали желающих старше 10 лет ощутить экстрим, прогулявшись по Катунь. Убедительная просьба внучки (ей же уже исполнилось 10!) со слезами вперемешку сделали своё дело.

Но я осталась на берегу, усевшись понадёжней на камне, ждать своих «сплавщиков». Внучка попросилась сесть впе-

реди, потому что сопровождающий инструктор сказал, что это самое экстремальное место, сам он расположился сзади. Лодка, отчалив от берега, встав носом по отношению к воде под углом 45–50 градусов, помчалась вниз по руслу. Оранжевые спасательные жилеты выдавали местонахождение моих родных экстремалов, пока лодка не скрылась на повороте за горным утёсом. Двадцать минут ожидания и переживаний показались мне очень долгими. Но зато девчонки мои были в восторге от такой прогулки, во время которой проводник рассказал им много интересного. Ко всему давал возможность периодически выделяться адреналину, умело управляя на скорости лодкой!

После водного экстрима угасло желание пролететь на «тарзанке» над электростанцией с берега на берег, потому что надо было ещё подняться по «Козьей тропе» до навесного моста через Катунь, чтобы перейдя через него, побывать на острове Патмос – на отвесной скале посреди реки. Своё название алтайский остров получил в честь одноимённого греческого острова, где когда-то молился Иоанн Богослов. В 1855 году остров был освящён. В 1915-м из села Чемал был на него перенесён храм Иоанна Богослова, который был освящён Бийским епископом. Но в 1920-х годах храм был разрушен. В 2000-м из дерева была возведена точная копия бывшего храма миссионерами – супругами Павловыми, продавшими своё имущество в Москве и приехавшими в Чемал.

Много преданий и легенд существует об этом святом месте, куда, без преувеличения, течёт народная река. Люди идут помолиться, попросить здоровья, просто посмотреть на высеченный в скале образ Богородицы с младенцем на руках, на икону в углублении скалы с изображением волхвов, поклоняющихся младенцу Христу в Вифлеемской пещере.

Мои Света с Таней отправились по «Козьей тропе», а мы с внучкой (старый да малый) вернулись обратно на ту сторону Чемала – не через ГЭС, а храбро шагая по покачивающемуся навесному мосту. Говорят, что летом обычно здесь очень много желающих побывать в этих благодатных местах, но нынче год особенный, вирус многое перекроил в жизни на всей планете, поэтому в этот день было очень мало людей. К вечеру мы, наконец-то, все собрались вместе. Долго обменивались впечатлениями, стараясь их выплеснуть и освободить место для новых, потому что рано утром предстоял путь на перевалы.

Крутые повороты, перевалы...

Конец июня можно назвать расцветной юностью лета. Природа постепенно набирает силу, «мужает», но при этом остаётся ещё трепетно-нежной. Сочная зелень радует разнообразной палитрой: от светлого до тёмного тонов. В это зелёное море смело вплетается разноцветье алтайских июньских трав! Ух, как красиво!..

А горы! Какие горы! Чтобы увидеть вершину скалы, надо, открыв окно, выглянуть, а в шуме встречного ветра почувствовать дыхание Алтая.

На повороте – огромный информационный знак: «Внимание! Будьте предельно осторожны, начинается Семинский перевал. Подъём 9 км, спуск 11 км». Да мы и сами почувствовали, что автомобиль набирает высоту, потому что стало закладывать уши. Наблюдаю в зеркало за нашим водителем: дочь на удивление спокойна, или просто старалась делать вид, ведь путь в горах, да и, вообще, за пределы нашей области, перед ней предстал впервые. Говорят: «Алтай чистит души». Это истинная правда, иначе бы она, душа-то, взорвалась от эмоций и плюсом к ним переживаний. Остановились, под-

нявшись до вершины «Вечной гривы» – так в старину перевал называли алтайцы. Пришлось одеться теплее, здесь всегда холодно. Возможно, потому, что рядом виднелась снежная вершина горы Сарлык.

Подошли к стеле, воздвигнутой в честь исторического события – присоединения Алтая к России. Площадка рядом со стелой – особое место поклонения духам, хану Алтаю. 12 каменных изваяний – 12 зайсанов – старейшин родов, которые вначале обратились к Богу Ульгеню, а затем к императрице Елизавете Романовой, чтобы они защитили Алтай от джунгаров. Как и все, кто бывает в этом святом месте, мы поблагодарили хана Алтая за необыкновенную красоту, чистый воздух, попросили благословения на дальнейшее безопасное путешествие. Кроме того, приобрели сувениры, сфотографировались рядышком с необычным тружеником – маралом. Он был красивый, гордый, имел недовольный вид – надоели ему все, но хозяин заставляет, и приходится зарабатывать деньги.

С горы всегда легче, чем в гору, и быстрее. Одиннадцать километров созерцания красоты – и мы внизу. Ох ты, Боже мой! Оказывается, за перевалом красота – ещё сказочнее. Не зря инженер, исследователь, писатель Вячеслав Яковлевич Шишков восхищался в своё время: «Алтай очень хорош, я давно люблю его. Хочется воспеть его, прославить, но где мне взять звучных струн, где взять мощь и красоту слова?!..» Уж если Шишков сетовал, где ему взять звучных слов, то я-то и подавно сомневаюсь, что хоть в какой-то доле передам великолепии нами увиденного. Радовалась хотя бы тому, что я – закалённая провинциальная сибирячка, и не случилось со мной несчастья, как у героини Александра Пушкина: «Восхищенья не снесла и к обедне померла».

Остановились на берегу горной речки. Умывшись прозрачной, холоднющей водой, попив чайку, не теряя времени на

отдых, отправились к перевалу Чике-Таман. Чтобы добраться до его вершины, надо было преодолеть четыре километра серпантинного, крутого подъёма. Тридцать семь опасных, крутых поворотов. Чике-Таман переводится как «Сплошная подошва»: человек, идущий по нему вверх, мог видеть подошву впереди идущего. Горный серпантин Чуйского тракта, который занимает пятое место среди красивейших дорог мира, в этом месте проходит между высокими отвесными скалами с одной стороны и крутыми обрывами с другой. А из проигрывателя в это время звучало: «Ах, как хочется жить, наслаждаться восходом багряным...» Вот в этот момент и, правда, так хотелось жить – даже просто для того, чтобы видеть это земное чудо.

Как же сложно представить и оценить труд человека, прокладывающего дорогу высоко в горах, если даже по ровной, асфальтной, автомобиль поднимается с трудом?! Со смотровой площадки открывался изумительный, просто завораживающий вид на старый Чуйский тракт, о котором можно очень многое узнать из исторической литературы. На перевале воздвигнут памятник строителям дороги. Много торговых лавок, где продаются различные сувениры, вязанные из верблюжьей шерсти монгольские вещи.

Спуск не такой крутой, как подъём, но осторожности от водителей требует предельной. Мы, пассажиры, старались громко не вскрикивать от восторга, чтобы не отвлекать их внимания.

Спустившись, попали в долину Ильгуменя (названия узнаём по карте). Видим (как же назвать эту красоту?)... Наверное, божественную красоту хребта Сальджар. Те горы, которые мне в 2012 году показались синими, на этот раз были зеленоватыми – видимо, июньские, хотя и скудные, горные травы смогли всё же их перекрасить. А Катунь была ещё бирюзовее.

День был жаркий, безоблачный, вершины гор уходили высоко в небо, их трудно было рассмотреть – раскалённая солнцем синева слепила глаза.

Вдоль дороги видны разного размера валуны – следы сошедшего в древности ледника. Ещё мы побывали в самом энергетическом месте Алтая – месте слияния Катунь и Чуи. Надо взобраться на гору, чтобы увидеть это необыкновенное зрелище. Несмотря на то, что, взяв начало у подножия горы Белуха, Катунь на своём пути уже вобрала воды многих горных рек, она с удовольствием приняла и воды Чуи. Вода и горы, горы и вода – вот, действительно, где «взять мощь и красоту слова», чтобы передать состояние своей души, стоя перед этим видением?!

А ещё молодой человек, уже побывавший здесь, показал нам на противоположном берегу, высоко на скале, два огромных ока – якобы хозяин Алтая созерцает всё происходящее. Я под его взором сорвала немного чабреца и курильского чая, и каждый из нас построил пирамидку, загадав желание...

Чем дальше по Чуйскому тракту в сторону Монголии, тем больше древних достопримечательностей. Заехали в урочище Калбак-Таш. Здесь на скалах – тысячи древних наскальных рисунков-петроглифов. Эти святилища охраняемы, но в связи с пандемией охранников-экскурсоводов не было, и их аилы были закрыты. Ворота открывали сами путешественники, советуя друг другу проходить аккуратно и закрывать ворота за собой. Рисунки на скалах рассмотреть очень трудно, но знающие и не раз здесь побывавшие берут с собой воду, поливают рисунки, и они как будто проявляются. (Если кто-то решит отправиться туда, имейте это в виду. Не забудьте захватить с собой воду, тем более что она спасёт вас под палящим солнцем. И обязательно прикоснитесь к этим рисункам, чтобы почувствовать мощь и тайну времени).

В первую мою поездку на Алтай (в 2012 году) экскурсовод знакомила нас с долиной балбалов. И я очень хотела, чтобы все мои тоже увидели эти самые балбалы – каменные изваяния, появившиеся неизвестно каким образом тысячи лет назад. Но, увы, просмотрела – проехали мы это место. Зато нашли чуйский оленный камень, который представляет из себя каменный столб метра в полтора. На нём без труда мы увидели изображение лица воина, кинжал, лук, фигуру коня и буквы незнакомого алфавита. Недалеко каменные курганы. А у подножья отвесной скалы, на которую (с пологой стороны) взобрался внук, мирно гуляют рыжие алтайские коровы. Им очень комфортно в этом древнем святилище. И я с большим удовольствием наблюдала, как телёночек сосёт вымя у своей матери, нежели, как мой внук свесил со скалы ноги – в ожидании, когда его сфотографируют, потому что видеть это мне было страшно.

Мы уже все устали от такого насыщенного знакомства с красотами и достопримечательностями Алтая, всем захотелось отдохнуть, тем более вечерние сумерки в горах опускаются на землю рано. Быстро устремились к посёлку Акташ. (Итого за два дня мы проехали примерно 820 километров). В поисках ночлега отправились за село. До границы с Монголией оставалось всего 165 км, до Ташанты – 145, но нам сказали, что Ташанта закрыта – в связи с пандемией.

А нас утром ожидал Улаганский тракт (влево от посёлка) к экстремальному перевалу Катунь-Ярык.

Катунь-Ярык

Утро выдалось хмурое. Горы напротив турбазы – тёмные, неласковые. И только речка в лесу за домиком шумная, говорливая! Я не могла уехать, с ней не пообщавшись. По мокрой траве прокралась на берег: «Как звать тебя, говорушечка?»

Куда, торопыга, торопишься?» На мой вопрос что-то прощebetала птичка, ей вторила другая. Вспокоившись, одна за другой побежали по своим делам лупоглазенькие еврашки (похожие на сусликов, только хвостик пушистее и глазки побольше – красавицы! Или красавцы?..) Чуть дунул ветерок, и капли дождя с веток сосёнки устремились за шиворот. Мир проснулся! А может, он и не засыпал?

По карте до перевала Катунь-Ярык – всего-то 102 км. А какие это будут километры, мы даже и предположить не могли. Свернули с Чуйского тракта и покатали по Улаганскому. Катить досталось недолго, дальше началось шоссе из гравия – потряхивало. Правильно гравийку называют «зуботряской» – не разгонишься. Но всегда и везде есть свои плюсы. При небольшой скорости мы успевали любоваться и чудесами алтайской природы.

Вот подъехали к Красным воротам – расщелину между двумя высокими (50 метров) хребтами расширили взрывами при строительстве дороги. Эта дорога ведёт через перевалы в долину Чулышмана, на водопад Учар, в урочище Каменные грибы, на южный берег Телецкого озера. Раньше здесь была только конная тропа. Нам не пришлось посмотреть этот природный памятник во всей красе – было пасмурно, моросил дождь, и Ворота были грозными, тёмными, даже казались бордовыми. Порода в основном – ртутная киноварь, так объясняется их цвет. Не остановиться в таком месте мы не могли. Постояли на берегу горной речки Чибитки. Она стремилась к нам навстречу. Сорвавшись с гор, образовала Мёртвое озеро, из него вытекла и мчалась дальше, торопилась слиться с Чуей.

Миновав Красные ворота, мы поехали вдоль красивого Мёртвого озера. Ехали долго и не увидели ни одного признака, что есть в нём хоть какая-нибудь жизнь. Одни предполагают, что в нём большое содержание ртути, другие – что

оно очень глубокое и всегда очень холодное. В середине июня ещё тает последний лёд, а, согласно легенде, здесь водятся злые духи, поэтому на поверхность воды даже утки не садятся. Никто здесь не купается и не пьёт воду. Иначе это озеро называется Чейбеккель – Вытянутое.

Далее нам встречались ещё озёра. Предгорные луга хотелось назвать альпийскими из-за многоцветия и разноцветия луговых трав и кустарников. Отары коз и овец удивляли своим количеством. Они паслись везде – и в предгорных долинах, и каким-то образом не сваливались с приличной горной высоты, умудряясь найти там себе лакомство.

Хотя я путешественница с маленьким стажем, но повидала Кавказские, Уральские горы и всегда удивляюсь вот такому пейзажу: высоченные каменные скалы, а почти на самом верху, сбоку, дерево! Вернее, худенькое деревце, но зелёное! Вот чем оно там живёт?! А то из сердцевины или с самой вершины горы вдруг срывается мощный водопад. Или маленький – как будто расплакалась гора и не может унять свои слёзы. Делаешь вывод: загадочная и удивительная эта планета – наша Земля!

А потом начался экстрим. Дорога (уже шоссе её назвать нельзя), с ямами и ухабами, пошла вдоль обрыва. объехать ухабы нет возможности, потому что с другой стороны к дороге прижимается лес. Внучка просит: «Мама, ты ближе, ближе к обрыву!». А у меня уже адреналин закончился, но я мужественно молчу. К радости нашей колёса на Таниной «пузотёрке» не отлетели, пострадал только бампер – его-то мы чуть не потеряли.

А внук был уже далеко впереди и подъезжал к необычной выставке – коллекции машин, установленных на огромных кучах камней. Мы припарковались следом. Поняли, что не удивительного на Алтае нет! Нас уже встречали три большие

собаки. Следом спешил хозяин этой, обжитой на горном перевале, территории, сообщая, что собаки не кусаются, только надо прихватить хлеба, да побольше, потому что свиньи тоже хотят кушать. Девчонки быстренько вернулись к машинам (благо, что мы в Улагане затарили рюкзаки продуктами). Только мужчина произнёс слово «свиньи», как будто по мановению волшебной палочки, из-за домика появились две свиньи и пять забавных рыжих поросят. Действия стали происходить быстро, как будто было всё отлажено! На зов хозяина: «Козы! Козы!» – из-под горы выбежала маленькая отара коз под предводительством красивого важного козла. Хозяин быстро распорядился, кому козу доить, кому держать её за рога, кому рвать в большую коробку под горой траву. Работа закипела. Козу всё-таки он присел доить сам, а собаки по очереди подходили, и он в их открытые пасти направлял струи молока, и псы ловили их на лету... Цирк, да и только!

«Всё, управились! Девчонки молодцы! Теперь милости прошу в аил». Хозяин предлагал чай на козьем молоке, но нам надо торопиться, хочется всё посмотреть, подняться на Катунь-Ярык и вернуться обратно, пройти все перевалы, чтобы оказаться ближе к дому. Пока я своими, почти выпавшими от удивления из орбит, глазами рассматривала на стенах и дверях аила трусы и плавки (мужские и женские), ползунки – расписанные пожеланиями, приглашениями, благодарностями, внутри аила поднялся дружный смех.

Оказывается, хозяин нарядил внука в шотландского мужика: заставил надеть килт – клетчатую юбку, на бедро – спорран (поясную сумку), в руки дал какой-то музыкальный инструмент. Получился настоящий шотландец! Было весело, уютно и тепло.

В камине горел яркий, большой костёр, в широком дымоходе виднелось небо, и дым устремлялся туда. Меня усадили

в старинное кресло, но разве усидишь, если вокруг столько интересного?! Патефоны, граммофоны разных времён, швейные машинки, гармошки, фотоаппараты, пластинки. Над дверью – ткань цвета российского флага, на белой полосе – разные надписи, в основном – на английском и ещё на каких-то языках. А на русском: «Последние слова Че Гевара – стреляй, трус! Ты всего лишь убиваешь!». Но этот призыв оказался передан не точно, в Интернете я нашла: «Стреляй в меня, трус! Ты убьёшь только человека».

Я подумала: вот бы у нашего любителя дарить – Александра Николаевича Пирожкова – нашлось бы, что подарить в этот необычный алтайский музей. Но оказалось, что хозяин сам оказался любителем дарить: Светлане подарил иголку к старому проигрывателю, которую она искала уже не один год, даже давала объявление в интернете, но безуспешно. И пластинку. А мне – книгу «Здесь были русичи» со своим автографом: «Людмила, не забывай, кто ты есть, и не изменяй себя. От Михалыча. 8-961-996-01-74. Улаганские озёра». У кого появится желание побывать там, можно по этому телефону забронировать комнату. Оказалось, мои предположения, что этот человек – что-то подобное Агафье Лыковой, не оправдались.

Михалыч – бывший прапорщик. После сокращения выкупил участок земли на перевале и построил на удивление людям такую необычную туристическую базу. Каждая мелочь для нас была интересна: и туалет с окном с видом на снежные вершины, и полковая касса, куда при желании можно кинуть денежку за гостеприимство, и ещё два аила с музейной утварью, и четыре флага на высоких шестах (советский, российский, вьетнамский, башкирский). (По национальности он башкир, а во Вьетнам ездит каждый год на месяц погреться, потому что здесь всё время холодно. Снег последний

растаял 19-го июня, а в августе уже осень). Электричество от генератора, тепло – от печей, которые надо топить, вода родниковая, привозная, умываться – из умывальников, и ещё много интересного.

Нам он подсказал, что на Таниной машине спускаться с Кату-Ярыка даже и не надо мечтать: «Спускайтесь на одной или пешком». Посмотрел на меня, посетовал: «Нет, у вас «физики» не хватит. Если спуститесь с этого перевала, то уже ничего не будет страшно».

Поднявшись на самую вершину перевала, мы поняли, почему его называют «прекрасным и ужасным». С головокружительной высоты открывается такой живописный вид, такая первозданная красота, что «ни в сказке сказать, ни пером описать»!

А дорога светлым серпантинном спускается в долину реки Чулышман. Девять опасных поворотов за 3,8 км спуска – и наши мужчины оказались внизу. (Тайком от нас, потому что мы никак не хотели, чтобы они рисковали жизнью, спускаясь по этой крутизне!). Не все машины благополучно достигают цели – валяются внизу разбитые, стоят на обочинах с оторванными карданами...

Но, слава Богу, наши благополучно поднялись обратно. А мы созерцали всё величие сверху.

Хорошо был виден стометровый водопад на противоположной стороне долины, синей ленточкой стремился к Телецкому озеру Чулышман. Домики, казавшиеся спичечными коробочками, тянулись вдоль берега. А горы во всей своей загадочной, неповторимой красе затейливым рисунком обрамляли всю округу.

До сих пор не утихают эмоции! Даже и не мечтали, что когда-то будем сидеть на вершине такого великолепия и пить чай.

Дождь остался далеко внизу, и солнце добавляло красок! Но в горах хорошо, а дома лучше.

С Семинского (четвёртого по пути домой) перевала мы спустились, когда уже давно отпыхал закат. В поисках ночлега доехали до с. Калмак (всё ближе к дому).

Рано утром, прежде чем устремиться домой, вернулись назад, чтобы посетить зубровый питомник, познакомиться с чистокровными беловежскими зубрами, покормить их морковкой. А потом уж – и домой, заезжая на озёра Манжерок, Ая (постояли на Айском мосту через Катунь), набрали святой, целебной воды в серебряном источнике Аржан-Суу.

Не передать великолепие ни словами, ни фотографиями. Всё надо увидеть своими глазами, чтобы восхитить душу!

Кроме восторженных эмоций, меня всю алтайскую дорогу сопровождали чувства сожаления, что не видят всех этих чудес мои родные, мои друзья «вдохновенцы».

Сколько бы у них стихов родилось, сколько песен бы их Алтай услышал, как когда-то в Сростках, на берегу Катунь!

А мы на обратном пути заехали к Василию Шукшину, чтобы передать поклон «пахарю искусства» от масляницев, чтобы внуки мои восхитились видом с горы Пикет на необозримые просторы, на село, родившего такого великого Человека.